

19 Ноября / 63 года. Москва.

Я очень хорошо знаю, любезный братъ, что у тебя хлопотъ и заботъ теперь по горло, да чтожь мнѣ-то дѣлать: Столько навалилось заботъ и на меня что и конца не вижу. Ты пишешь что послѣ 20го прїѣдешь въ [Петербургъ.] /Москву./ Когда-же? *Послѣ 25го разумѣется.* Если раньше то мы можемъ разѣхаться, потому что все таки я надѣюсь до 25го быть въ Петербургѣ. А намъ о многомъ и какъ можно скорѣе надо другъ съ другомъ переговорить. Главное чтобъ не обманывали обѣщаніями и *дѣйствительно* позволили-бы поскорѣе *Правду*.

Я признаюсь тебѣ, что не очень въ отчаяніи что совершенно нельзя воскресить *Время*. *Правда* можетъ произвести такой-же эффектъ, если не больше, разумѣется при благопріятныхъ обстоятельствахъ, это главное.

// л. 1

Что же касается до названія: «*Правда*», то по моему оно превосходно, удивительно и можно чести приписать выдумку названія. Это прямо въ точку. И [наи] мысль *наибольше подходящую* заключаетъ, и къ обстоятельствамъ идетъ, а главное въ немъ есть нѣкоторая *наивность*, *въра*, которая именно какъ разъ къ духу и къ направленію нашему, потому что нашъ журналъ (*Время*) былъ все время до крайности наивенъ и, чортъ знаетъ, можетъ быть и взялъ наивностью и вѣрой. <*Подчеркнуто синим карандашом:* нашъ журналъ ∞ взялъ наивностью и вѣрой - *ред.*> Однимъ словомъ названіе превосходное. Обертку можно ту же какъ и у *Времени*, чтобы напоминало собою *Время*, раздѣлъ въ журналѣ одинъ какъ въ *Revue des deux Mondes* а [въ] /въ/ Объявленіи о журналѣ, на 1^й строчкѣ, въ началѣ фразы [сдѣлать] напечатать что нибудь въ родѣ: «*Время требуетъ Правды...*» /вызываетъ на свѣтъ *Правду*/ и т. д. такъ чтобъ ясно было что это намекъ,

// л. 1 об.

что *Время* и *Правда* одно и тоже. – За одно боюсь, за объявленіе. Другъ мой, тутъ нужно не искусство даже, не умъ, а просто вдохновеніе. Самое первое избѣжать рутины, такъ свойственной въ этихъ случаяхъ всѣмъ разумнымъ и талантливымъ людямъ. Напишутъ умно, кажется никчему нельзя подкопаться, а выходитъ вяло, плачевно, и главное похоже на всѣ другія объявленія. *Оригинальность* и приличная, т. е. *натуральная эксцентричность* – теперь для насъ первое дѣло. <*Подчеркнуто синим карандашом:* *Оригинальность* ∞ для насъ первое дѣло – *ред.*> Пишешь что уже сѣлъ писать объявленіе. Знаешь какая моя идея? Написать лаконически, отрывочно, гордо, даже не усиливаясь дѣлать ни единаго намека, – однимъ словомъ выказать полнѣйшую самоувѣренность. Само объявленіе [дол] (о духѣ журнала и проч.) должно состоять изъ 4^{хъ} – 5^{ти} строкъ. А тамъ расчетъ съ подписчиками, тоже крайне лаконическій. *Надобно* [пр] поразить *благородной*

самоувѣренностью. Александру Павловичу не понравилось названіе *Правда*. Но вѣдь это страшный рутинеръ и даже добрый знакъ что не понравилось. Эти господа сначала завопятъ: Не такъ, не хорошо, а потомъ

// л. 2

вдругъ, смотришь, всѣ разомъ и начинаютъ пощелкивать языкомъ: Хорошо, дескать, прекрасно. Это жрицы минутнаго. Что Страхову и Разину понравилось – это я понимаю. Люди съ толкомъ и главное съ нѣкоторымъ чутьемъ. Но остальные (можетъ быть и Милюковъ въ томъ числѣ) должны забраковать. Кстати, ты ничего не пишешь о Милюковѣ – вѣрно и этотъ разъ тоже что и прежде. Молодецъ! Вотъ люди-то! – · – Говорилъ о деньгахъ Александру Павловичу. Тотъ говоритъ что не знаетъ какъ это сдѣлать и что это невозможно до раздѣла. Я и самъ думаю что невозможно. Саша въ счетъ нейдетъ: тутъ какъ-то случайно сдѣлалось, ты знаешь или нѣтъ что бабушка, недѣлю назадъ была въ Петербургѣ и привезла Сашѣ всѣ остальные 8 тысячъ руб.? Пожалуй тебѣ и не сказали. – Мое мнѣніе: Лучше какъ можно позже прїѣзжай въ Москву, въ самомъ концѣ Ноября; [и п] тутъ можетъ быть и прїѣдешь прямо къ раздѣлу. Да и не мѣшкать въ Москву. – Мы здѣсь нанимаемъ квартиру, и какъ только переѣду, какъ только устроимся, – тотчасъ-же я и въ Петербургъ. Хлопоты не даютъ мнѣ ровно ни капли времени писать. Припадковъ было у меня здѣсь уже два, изъ которыхъ одинъ [очень] (послѣдній) сильный. – · – Другая фирма журнала (*Правда*) не будетъ имѣть никакого вліянія на *передовую статью*. Разборъ Чернышевскаго романа и Писемскаго произвелъ-бы – *ред.*> <Далее следует авторский знак: XX – *ред.*>

<Синим карандашом подчеркнуто: Разборъ ∞ произвелъ бы – *ред.*>

// л. 2 об.

<На полях слева л. 1 об. запись:>

большой эффектъ <Слова: «большой эффектъ» подчеркнуты синим карандашом. – *Ред.*> и главное подходилъ-бы къ дѣлу. Двѣ противоположныя идеи и обѣимъ по носу. Значитъ правда. Я думаю что всѣ эти три статьи (если только хоть 2 недѣли будетъ работы спокойной) я напишу <Текст: «Я думаю что всѣ эти три статьи», и далее слова: «я напишу» – подчеркнуты синим карандашом. – *Ред.*>. – Здѣсь я никого не

<На полях слева л. 1 запись:>

видалъ кромѣ Писемскаго, котораго случайно вчера встрѣтилъ на улицѣ, и который обратился ко мнѣ съ большимъ радушіемъ. Вчера-же вечеромъ шла его «Горькая Судьбина» въ 1^й разъ. Я не былъ. Объ участи драмы – не знаю.

<На полях внизу л. 1 запись:>

Онъ говорилъ что Англ. Клубъ и вся помѣщичья партія собираетъ кабалу. Прихвастнулъ должно быть. Прощай обнимаю тебя. Во всякомъ случаѣ скоро увидимся<.> Тв<ой> в<ес>ь

<На полях слева л. 2 запись:>

Кланяйся всѣмъ кому слѣдуетъ. – О раздѣлѣ /наслѣдства/ здѣсь ничего не знаютъ кромѣ того что въ концѣ Ноября.

<На полях вверху вверху л. 2 запись:>

А Алексѣй Куманинъ, съ дуру, началъ было *формальное* дѣло объ уничтоженіи завѣщанія, потому что дядя будто-бы сдѣлалъ его не въ своемъ умѣ. Но его образумили и теперь это дѣло втунѣ. Этотъ поступокъ Алексѣя впрочемъ величайшій здѣсь секретъ.

<На полях слева л. 2 запись:>

Константина Константиновича (душеприкащика) хвалятъ.